

— Что бы ты ни задумал, я буду рядом, — ответил Ци Ян.

— А как же больница? Тебе не нужно присматривать за мамой? Давай сделаем так: сегодня после обеда я съезжу с тобой, навещу её, но вечером у меня дела, придётся уйти, — Ли Чу отпил немного супа.

— Не нужно, в больнице есть сиделка.

Заметив, что Ли Чу нравится куриный суп, Ци Ян, дождавшись, пока тот доест, подлил ему ещё полчашки.

Ли Чу принял чашку, сделал глоток и произнёс:

— И всё же я хочу навестить её. В прошлый раз я был в больнице, но так никого и не увидел.

Ци Ян не горел желанием знакомить Ли Чу с тем человеком, поэтому лишь ответил:

— У неё в последнее время плохое настроение, она не хочет никого видеть.

— Вот как... Ну ладно.

— У тебя вечером дела? — спросил Ци Ян.

Ли Чу посмотрел на Ци Яна. Мысль о том, что вечером ему предстоит ужин с главным героем-агрессором, в то время как главный герой-жертва сидит прямо перед ним, казалась ему чем-то невероятным.

Зная развитие сюжета, он был прекрасно осведомлён о судьбах тех, кто находился внутри этой истории. Но осознание того, что одно его слово или поступок могут изменить их встречи и взаимоотношения, заставляло Ли Чу чувствовать, как растёт груз ответственности на его плечах.

— Да, но днём я свободен.

Ци Ян пристально посмотрел на него и сказал:

— Тогда я скоро вернусь в университет.

При этих словах глаза Ли Чу загорелись. Он отложил палочки:

— Можно я поеду с тобой? Погуляю по вашему кампусу, а?

Уголки губ Ци Яна дрогнули в улыбке:

— Хорошо.

Оказавшись в университете Ци Яна, Ли Чу узнал, что тот — один из лучших студентов Цзяода. Этот вуз входил в пятёрку сильнейших в стране и считался лучшим в их провинции.

Прогуливаясь с Ци Яном по тенистой аллее, Ли Чу невольно вздохнул — он так давно не гулял по университетским кампусам. В прошлой жизни успеваемость Ли Чу была не самой высокой, и только приложив все усилия к подготовке по творческим дисциплинам, он смог поступить на актёрский факультет в институт кино и телевидения. В этой же жизни оценки Ци Лая были ещё хуже, он поступил в посредственный частный вуз, потратив кучу денег, и думал лишь о развлечениях.

— Ци Ян, ты такой молодец, поступил в Цзяода, — искренне восхитился Ли Чу.

Услышав похвалу, Ци Ян улыбнулся ещё шире:

— Пойдём, я покажу тебе всё вокруг.

— С удовольствием.

Видя живой интерес в глазах Ли Чу, Ци Ян невольно подался ближе, желая взять его за руку. Ли Чу отпрянул и поспешно посмотрел на проходящих мимо студентов, понизив голос:

— Не стоит, здесь так много людей.

Ци Ян посмотрел на свою пустую руку и слегка нахмурился. Он быстро догнал Ли Чу, скользнул ладонью по его запястью, задел браслет, который сам же ему и подарил, и, переплетя свои пальцы с его, расслабился.

— Не обращай внимания, — ответил Ци Ян и повел его вглубь кампуса.

Всю дорогу Ци Ян не выпускал его руку, пока они не остановились у искусственного озера. Ли Чу, убедившись, что вокруг никого нет, тихо выдохнул. По пути он понял, что Ци Ян здесь настоящая знаменитость — его узнавали многие, многие здоровались. Но стоило всем увидеть, что он держит кого-то за руку, как лица прохожих менялись самым причудливым образом. Ци Ян же не только не отпустил его, но даже сжал ладонь крепче, словно хотел показать каждому встречному: этот человек принадлежит мне.

— Ци Ян, если все твои знакомые увидят это, у тебя не будет проблем? — Ли Чу всё ещё беспокоился.

— Всё в порядке, мне всё равно.

Ци Ян усадил его в беседке у озера. Ли Чу продолжал хмуриться — он не хотел, чтобы Ци Яну пришлось столкнуться с людской молвой. Заметив его озабоченное лицо, Ци Ян протянул руку, разгладил складку между его бровями и улыбнулся:

— Так переживаешь за меня? Никто не посмеет болтать лишнего, не волнуйся.

Ли Чу не знал, что имя Ци Яна в этом университете было синонимом абсолютного авторитета. Сегодняшний случай мог вызвать лишь временное удивление, но никто не осмелился бы сплетничать о нём за спиной. Услышав это, Ли Чу кивнул, решив отпустить тревоги.

Он посмотрел на пейзаж. Элитный вуз отличался особой атмосферой: даже маленькое искусственное озеро было обустроено как парк, где каждый шаг открывал новый вид. Они сидели в беседке, перед ними рябила вода, покачивались водоросли. Сторона беседки, обращённая к берегу, была обсажена бамбуком, и к ней вела лишь извилистая тропинка, так что их было нелегко заметить. Зелень вокруг успокаивала.

Ли Чу почувствовал свежесть воздуха, глубоко вдохнул и уловил тонкий аромат бамбуковых листьев. Ци Ян понял, что Ли Чу здесь нравится. Он слегка ослабил хватку, но не решился отпустить руку, просто накрыв её своей ладонью.

Ли Чу повернулся к Ци Яну и поддразнил его:

— Такое уединённое место — отличное для свиданий.

Ци Ян замер. Ли Чу, наблюдая за его реакцией, внезапно решил поиграть с ним. В его глазах блеснули озорные огоньки, и он с улыбкой произнёс:

— Что, не знал, что мы сейчас на свидании?

Ци Ян крепче сжал его руку. Он вспомнил звуки, которые иногда слышал, проходя мимо этого места, и его взгляд потемнел.

— Жаль только, — добавил Ли Чу, — средь бела дня тут ничего не сделаешь. Если бы был вечер, можно было бы... — он многозначительно замолчал, намекая на шалости.

Ци Ян, глядя в соблазнительные глаза Ли Чу, молча подвинулся, и прежде чем тот успел осознать происходящее, оказался прижат в углу беседки. Голос Ци Яна стал хриплым:

— Я хочу тебя поцеловать.

— Среди бела дня...

Этот человек вечно не даёт договорить! Ли Чу хотел возмутиться, но постепенно слова застряли в горле. Этот поцелуй отличался от прежних, робких касаний. Ци Ян был взволнован, его зубы настойчиво раздвинули губы Ли Чу, а дыхание наполнило каждый уголок его рта. Ли

Чу начал задышаться.

Он попытался оттолкнуть Ци Яна, но тот лишь крепче обхватил его голову, углубляя поцелуй. Ли Чу почувствовал, как всё тело обмякло, сердце бешено заколотилось, а лицо залилось краской. В глубине души он смущался, но в то же время подумал: он, такой никчёмный злодей, оказался так легко повержен главным героем — это же позор для всех злодеев мира!

Но за две прожитые жизни у него не было подобного опыта, и он понятия не имел, как нужно вести себя, чтобы «держать марку» злодея в такой ситуации. Всё из-за его собственного языка, зачем он решил дразнить Ци Яна?

Лишь когда Ли Чу почувствовал, что теряет сознание от нехватки воздуха, Ци Ян, не желая останавливаться, напоследок лизнул его губы и отпустил.

Ли Чу, тяжело дыша, метнул в него испепеляющий взгляд. Ци Ян с довольной улыбкой ждал, пока тот восстановит дыхание.

Послеполуденное солнце косо проникало в беседку, отбрасывая на пол их силуэты, слившиеся в одно гармоничное целое. Ци Ян полюбовался ими немного, а затем достал телефон и сфотографировал их тени.

Ли Чу посмотрел на свою тень, которая была заметно ниже, и недовольно проворчал:

— Пересними, я неровно сидел.

Он выпрямился, напрягся, но всё равно обнаружил, что остаётся ниже того, кто сидит рядом. В сердцах бросив:

— Не надо! — он направился прочь из беседки.

Ци Ян с усмешкой бросился вдогонку. Ли Чу никак не мог взять в толк: как он, будучи злодеем, может быть ниже главного героя? Вспомнив, как тот подавил его в поцелуе, он почувствовал жгучую обиду — ну почему он во всём оказывается ниже на голову?

<http://bllate.org/book/20213/2011754>